

УДК 82:801.6:82-1/-9

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ТИПИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Базылова Б.К., Калинина В.В.

РГП на ПХВ Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: baglan_5_3@mail.ru

В статье рассматривается проблема художественной реконструкции исторической действительности на материале романа-дилогии «Вешние снега» и «Смутное время» казахского писателя Мухтара Магауина. Художественная реконструкция документов характеризуется как один из принципов типизации в историческом романе. Авторский субъективизм в художественной реконструкции исторических событий в романе не противоречит жизненной логике. Документальные свидетельства используются писателем как основа для воссоздания и выявления нравственного смысла исторических событий, характеристики героев, подтверждения авторской концепции образов исторической эпохи. В создании художественного произведения главное место принадлежит личности самого автора. Авторский субъективизм в художественной реконструкции исторических событий и воссоздании общественной среды эпохи в дилогии «Смутное время», «Вешние снега» не противоречит жизненной логике. Использование документов характеризуется как один из принципов типизации в историческом романе и в то же время как проявление мастерства писателя.

Ключевые слова: художественная реконструкция, исторический роман, правда истории, художественный вымысел

DOCUMENTS' ART RECONSTRUCTION AS ONE OF THE PRINCIPLES OF TYPING IN THE HISTORICAL NOVEL

Bazylova B.K., Kalinina V.V.

RSE on PVC Kazakh State Women's Pedagogical University, Almaty, e-mail: baglan_5_3@mail.ru

In this article the problem of artistic reconstruction of historical fact based on the novels «Veshnie snega» and «Smutnoe vremya», written by Kazakh writer Mukhtar Magauin, was investigated. Artistic reconstruction of documents described as one of the principles of typing in the historical novel. Author subjectivity in artistic reconstruction of historical events in the novel does not contradict the logic of life. Documentary evidence of the writer used as a basis for reconstruction and identification of the moral meaning of historical events, the characteristics of the heroes, the confirmation of the author's concepts of images of the historical epoch. In creating the novel the main place belongs to the personality of the author. Author subjectivity in artistic reconstruction of historical events and the reconstruction of the social environment in the era of novels «Smutnoe vremya», «Veshnie snega» does not contradict the logic of life. Use of documents described as one of the principles of typing in the historical novel and at the same time as a manifestation of the writer's skill.

Keywords: artistic reconstruction, the historical novel, the truth of history, fiction

Проблема художественной реконструкции исторической действительности неизбежно приводит к вопросу об источниках, которыми пользовался романист в работе над своим произведением. В создании художественного произведения главное место принадлежит личности самого художника. Она является основным, первым и самым значительным источником любого явления литературы. Жизненный и творческий опыт писателя, определенные черты его мировоззрения в какой-то степени питают собой каждое произведение искусства. Но одновременно существует целый комплекс источников литературных, философских, исторических, воздействие которых на писателя происходит по двум основным направлениям. Первое из них связано с понятием традиции: литературной, философской, - в русле которой или в отгалкивании от которой протекает работа художника. Второе – с понятием материала, первоосновы будущего произведения. В этом случае речь пойдет о работе

автора с источниками как о целенаправленном процессе их освоения.

Цель исследования

Проблему художественной реконструкции исторической действительности мы рассмотрим на примере романа-дилогии Мухтара Магауина «Вешние снега» и «Смутное время». Это – крупное явление в казахской литературе, исключительное по глубине исторического замысла, широте охвата событий прошлого, степени проникновения во внутренний мир людей далекой эпохи. Мухтар Магауин приступает к этому произведению, имея за плечами богатый опыт творчества. Им был изучен и освоен колоссальный исторический материал – от средневековых рукописей до трудов современных историков.

Результаты исследования и их обсуждение

Для многостороннего раскрытия и изображения событий эпохи М. Магауину ну-

жен был обширнейший круг источников. Изучение множества разнообразных материалов давало возможность увидеть разные аспекты эпохи. Значительные капитальные труды были исследованы романистом по истории России, Крыма, Ирана, Речи Посполитой. Более обстоятельно и детально автор изучил события смутного времени XVII века. Источники, которыми пользовался М. Магауин, можно условно разделить на три группы. Первая из них включает в себя сочинения историков, вторая – официальные документы (грамоты, приказы, письма), третья – летописи и воспоминания современников-очевидцев.

Исторические сочинения В. Вельяминова-Зернова, В. Татищева, Б. Грекова, Р. Скрынникова и других помогли писателю выстроить каркас для повествования. С историческими трудами (более 100) романист соотносил хронологию событий в романе: приезд казахского султана в Москву (1588), участие Ораз-Мухамеда в качестве воеводы в походах против шведов (1590) и крымских татар (1593), прибытие посольства во главе с Кул-Мухамедом из Казахии (1594), назначение царевича Ораз-Мухамеда ханом города Касимова (1600), голод на Руси (1601-1604), появление на исторической арене Лжедмитрия (1605), восстание И. Болотникова (1606-1607). В исторических сочинениях писатель находил указания мест и времени сражений, дипломатических встреч, имена их участников, описания быта, обычаев народа, облика русского государства, одежды, оружия героев, названия географических пунктов, климатических условий, при которых совершалось то или иное событие.

Привлекая в процессе работы над романом широкий материал, автор имел под рукой труды Н. Костомарова, Н. Карамзина, В. Ключевского, К. Буссова, Н. Устрялова, С. Соловьева и Д. Бутурлина. Он также обращался к справочным изданиям, словарям и энциклопедиям. Много ценного дали писателю работы ученых-историков В. Корецкого, М. Покровского, М. Дьяконова, Л. Генкина. А сочинения Д. Маковского, П. Любомирова, Б. Грекова служили М. Магауину для формирования общего представления о событиях смутного времени, являясь в то же время как бы контурным рисунком эпохи исторических бурь. Воссоздавая историческое полотно романа, писатель не раз обращался к «Исследованию о касимовских царях и царевичах» В. Вельяминова-Зернова, которое было издано в Санкт-Петербурге в 1864 году. Подлинные тексты официальных документов, по-

дая на страницы романа, оказывались еще одним связующим звеном между историей и романом.

В основе диалогии «Смутное время» и «Вешние снега» лежат подлинные исторические факты, нашедшие отражение в сборнике документов и материалов «Русско-казахские отношения в XVI-XVII веках» (куда вошли документы о первых связях между Казахстаном и Россией). Изучая грамоты, письма исторических деятелей, писатель вывел свое представление о характере времени, о событиях, о людях.

Историческая тема требовала от М. Магауина не только знания истории, но и кропотливого усидчивого труда. Трудоемкая, многолетняя работа по сбору материала заняла почти двадцать лет. Собрав и изучив огромный фактический материал, М. Магауин сумел осуществить их строжайший отбор, глубоко переосмыслить их и воссоздать согласно художественному замыслу. Писатель заботился правдиво передать не только мысли и чувства людей, но также их манеры, костюмы. Требования достоверности выдержаны решительно во всем – не только в отношении исторических событий и лиц, но во всех самых мелких деталях, изображающих характер времени.

Автор в основу своего повествования взял биографию реального исторического лица. Герой романа – султан Ораз-Мухамед, преемник казахского хана Тауеккеля. Роман воссоздает историческую действительность эпохи XVI века, которая представляет период раздоров и разногласий среди казахских племен и опасности бухарского нашествия. На пути своего становления и утверждения как народности, казахская нация прошла долгий тернистый путь. И шестнадцатое столетие характеризуется как один из периодов исторических бурь и смятений. Со всех сторон теснимый врагами: с юга – Бухарское ханство, с запада – Ногайская Орда, с востока – калмыки, казахский народ должен был найти реальное решение в назревшей политической обстановке. С одной стороны – враги, с другой – родовые междоусобицы терзали израненное «молодое тело» казахского ханства. Нужен был оптимальный вариант, который можно было принять по традиции предков соотечественников.

Основная идея романа – идея дружбы – воплощена в деятельности Ораз-Мухамеда. Об его происхождении подробно рассказывает Кадыргали Жалаир, соотечественник казахского султана. Из Летописи Кадыргали мы узнаем, что Ораз-Мухамед

происходит из древней династии казахских правителей. Его отец – родной старший брат Тауккель-хана, второй сын Шигай-хана – Ондан-султан Длинная стрела, погиб в тридцатилетнем возрасте в одном из военных столкновении с калмыками. Мать – Алтын-ханум, дочь султана Болата – сына Усек-хана. По словам казахского историка Кадыргали, юный султан в тринадцать лет потерял отца, в шестнадцать лет попал в плен к русскому царю. О происхождении Ораз-Мухамеда, о его предках рассказывают летописцы Рашид-эд-дин «Шейбани-намэ», Мухамед Хайдар «Тарихи-Рашиди», Кадыргали Жалаир «Родословный сборник».

В романе найдено верное отражение история Сибирского царства со дня рождения человека. О документальности авторского повествования свидетельствуют работы В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах», Н. Фирсова «Чтения по истории Сибири», Н. Карамзина «История Государства Российского» и знаменитые летописи Есипова, Ремезова.

В XVI веке Россия еще не имела выхода к теплым морям, а Казахская Орда являлась ключом всего востока – через нее открывались прямые дороги в Среднюю Азию, Афганистан и сказочную Индию. И это принесло бы Российской империи неисчерпаемое богатство и неограниченную власть. Но нужно было, в первую очередь, завоевать мужественную и неподступную Казахскую Орду. Именно этой политической стратегией воспользовался тобольский воевода, заманив хитростью казахского султана в свою крепость и захватив в плен. Ч. Валиханов пишет, что «Ураз-Мухамед – султан, впоследствии хан касимовский, был сын Ондана и племянник киргизского и калмыцкого хана Тауке. В 1587 году сул-

тан этот был взят воеводой Данилом Чулковым в плен вместе с царевичем сибирским Сейдяком... В том же году он отправлен в Москву, где был принят ласково царем Борисом и через несколько лет сделан ханом касимовским» [1, с. 217].

По древней традиции тюркских народов, послов других стран не притесняют и гостям не причиняют зло. Но есть народная мудрость, которая гласит: «Не верь врагу, не развязывай пояса с саблей, воспользовавшись твоей безоружностью – убьет». Убежденные в своей неприкосновенности гости сделали опрометчивый шаг. Поверив в предложение Д. Чулкова о мирных переговорах, они, взяв с собой лишь сотню воинов, безмятежно вошли в русскую крепость. Но никаких переговоров не было. Воевода начал скандалить из-за отказа гостей пить спиртное. Мы знаем, что мусульманские традиции запрещают употребление горячительных напитков и слово гостя для хозяина – закон. Но русский правитель был недоволен поведением кочевников, стал насильно предлагать выпить водку. В результате этой стычки гости были схвачены и связаны как пленники. А оставшиеся казахские воины перебиты вооруженной армией русских.

Разговор, состоявшийся между гостями и воеводой в крепости, выглядит по-разному в романе и источниках. Соотнесенность исторических данных с деталями, описанными в романе, показывает чрезвычайную тщательность М. Магауина, стремившегося максимально достоверно отразить события. Необходимо отметить, что между фактом и его изображением есть существенное отличие. Даже если факт приводится без изменения, он все равно в известной степени не имеет своего первоначального вида.

Параллельное воспроизведение текста источника и романа позволяют это увидеть:

<p>Л взявъ Данило Чулковъ чашу с питиемъ и поднявъ рече тако: «... аще вы на умь своемъ никакого зла не мыслите на государя царя и великого князя Фоодора Иоановича... то первый сию заздравную чашу да пиеть!» [2, с. 89]. Князь же Сейдяк: «Яко та чаша за твоего государя, тебь подопаебь прежь и пити» [2, с. 90].</p>	<p>– Князь Сейдяк! Думной Карача! И ты, Салтан!... пусть и наши гости пьют... Ораз-Мухамед явственно ощутил приближение беды. Первому вино предложили Сейтеку. Объяснили, что вся порция пьется разом, единым духом, а кто поперхнулся, тот значит, задумал недоброе против хозяина дома. Сейтек, взяв высокую узкую чашу обеими руками, припал к ней с такой жадностью, будто испытывал сильнейшую жажду. Горло его задышало – он сделал глоток, другой, третий. И вдруг подавился, и как рыгающий верблюд, разбрызгивая содержимое рта во все стороны, зашелся в кашле. – На душе у тебя грязное! – сказал воевода. Следующему преподнесли Кадыргали... – Теперь, Салтан, пей ты, – проговорил он затем сквозь стиснутые зубы. – Кто, возможно, и имеет право мне приказывать, но только не ты... – сказал Ораз-Мухамед [2, с. 291].</p>
--	--

В романе ощущается, как М. Магауин драматизирует текст, как усиливается у него диалогичность, как он вводит детали, фиксирующие отдельные характерные жесты, позы персонажей. Описание насыщается показом психологического состояния героев.

М. Магауин творчески подходит к первоисточникам. Автор в основном обращается к поворотным событиям, определившим судьбу личности и целого народа. Гибель Ораз-Мухамеда, смерть Лжедмитрия и последовавшие за этим события считаются поворотным периодом в истории Руси. После гибели Ораз-Мухамеда смута закончилась. «Смерть его, насильственная, повлекла за собою важное событие – гибель Лже-Дмитрия II» [3, с. 469].

Однако совершенно очевидно, что писатель не занимается только добросовестным пересказом источников. Фактический материал служит отправной точкой для художественного вымысла, претворяя его в образных решениях с глубокой психологической мотивировкой поступков действующих персонажей, целостной и яркой передачей духа эпохи, объемно и зримо предстающей перед читателями в каждом ее проявлении.

М. Магауин, опираясь на документальные материалы по эпохе Смуты на Руси, представляет читателю весь ход исторических коллизий, в основе которых лежат конфликты времени и среды. Ознакомившись с большим количеством специальной литературы по истории Смуты, приводит в тексте романа подлинный документ, «вмонтировав» его в художественную ткань произведения. Романист далек от слепого следования документальным материалам. Их использование у писателя представляет творческий процесс. Какой бы исторический факт ни заимствовал автор для сюжета романа, он умеет оживить его и наполнить глубоким идейным смыслом. Сравнимая тексты первоисточника и романа, можно заметить единство в толковании писателем и автором письма причины, которые побудили Ораз-Мухамеда обратиться к воеводе Яну Сапеге. М. Магауин при использовании документального материала отбирал самое существенное и важное. В изложении письма касимовского хана, писатель в романе руководствуется принципами реалистического письма и в общем характере передачи колорита далекой эпохи, и в осторожном отборе архаической лексики. Здесь романист исторический материал не дает в сыром, необработанном виде, а позволяет себе в отношении их компоновку, художественную ретушь.

В романе изображена встреча Ораз-Мухамеда с королем Сигизмундом и заключе-

ние договора с Жолкевским, но документов, свидетельствующих об этих встречах, не сохранилось. Ярко воспроизведенная на страницах романа обстановка этих переговоров говорит об авторском вымысле в передаче психологии персонажей. М. Магауин использует некоторые элементы творческого домысла в биографиях известных исторических лиц. Писатель делал это, разумеется, не беспорядочно, не произвольно, а руководствуясь целями определенной художественной выразительности; он достигал таким путем большей широты и сгущенности своей исторической типизации.

Огромная работа, проделанная романистом по привлечению исторических источников и их изучению, свидетельствует о подлинной документальности и жизненной правдивости созданных им полотно исторических событий эпохи. Степень правдивости изображенных писателем картин прошлого во многом зависела от характера самих источников и от того, как им пользовался М. Магауин. С большим вниманием и интересом автор романа изучал летописи – Сибирскую, Лаврентьевскую, Новгородскую, Никоновскую. Это помогало ощутить ему дух времени, проникнуться сознанием эпохи, которую предстояло изобразить. Найденные в источниках детали переносились на страницы романа, главным образом, для создания необходимого бытового колорита, но одновременно они выполняли у писателя несколько иную функцию: при помощи таких подробностей он изображал характер среды, окружающей в романе того или иного персонажа.

Работа романиста над источниками представляла не только переработку какого-то фактического материала, но также и переосмысление объекта изображения, что определялось мировоззрением писателя и замыслом художественного произведения. Точное художественное воссоздание исторической действительности было достигнуто автором благодаря изучению документов, фактических материалов. Но помимо этого романисту важно было воспроизвести «дух» эпохи, раскрыть взаимоотношения людей, чтобы понять мотивировку их поступков. Много ценного материала дали М. Магауину труды русских ученых-историков: В. Вельяминова-Зернова, В. Корецкого, М. Покровского, М. Дьяконова, Л. Генкина, Р. Скрынникова и других. Но еще одним важным материалом служили жизненные впечатления самого писателя, который прошел весь путь, пройденный героем романа. М. Магауин использует исторические документы творчески, наполняя его глубоким идейным смыслом. Особенно

большой интерес вызывали у автора подлинники документы, свидетельствующие о жизни казахского султана, много времени ушло на поиски различных сведений об истории иранского государства. Немалую роль в процессе работы над романом играло широкое ознакомление писателя с географической картой местности, архитектурой строений, картинами, изображающими эпоху XVI века. М. Магауин под рукой имел срисованную карту московского Кремля, а также два тома «Исследования...» В. Вельяминова-Зернова, труды С. Соловьева, Н. Карамзина, В. Ключевского, словари и энциклопедии. Писателем были использованы множество разнообразных книг и статей исторического содержания, среди них свидетельства и воспоминания современников таких, как Маржрет и К. Буссов.

М. Магауин с точностью ученого-историка отражает в романе основные черты социальных условий жизни казахского и русского народов. Это дает основание заключить, что в основе социальных конфликтов романа лежат не надуманные коллизии, а реальные противоречия, характерные для данной эпохи. В авторской интерпретации скупые строки источника разворачиваются в целые картины, эпизоды, сухая информация историка превращается в волнующий рассказ. А когда документ вводится при посредничестве персонажа, то это в значительной степени повышает его художественно-эстетическую и идейно-смысловую роль. Изучение даже единичных фактов, характерных деталей, относящихся к рассматриваемым событиям, играет важную роль при художественном воспроизведении эпохи. Из большого количества зафиксированных автором фактов, следует отметить его глубоко выборочный подход к ним, не каждый достоверный сам по себе

факт может быть объектом типизации, наоборот художественное и историческое чутье писателя помогают ему изобразить правду искусства. Сухие исторические факты, преобразованные и дополненные художественным вымыслом и домыслом автора, создают образность изображения тех или иных сторон исторической действительности, их внутренний смысл, важнейшие черты характера персонажей, побудительные причины их деяний, важные детали быта.

Выводы

Авторский субъективизм в художественной реконструкции исторических событий и воссоздании общественной среды эпохи в дилогии «Смутное время», «Вешние снега» не противоречит жизненной логике. Использование документов характеризуется как один из принципов типизации в историческом романе и в то же время как проявление мастерства писателя. Мухтар Магауин документ «растворяет» в художественной ткани произведения.

Документальные свидетельства используются писателем как основа для воссоздания и выявления нравственного смысла исторических событий, характеристики героев, подтверждения авторской концепции образов исторической эпохи, усиления эстетического воздействия на читателя. Автору романа удалось многогранно воссоздать правду истории благодаря глубокому пониманию важнейших закономерностей исторического процесса.

Список литературы

1. Валиханов Ч. Собр. соч. в 5-ти т. Т.1. – А., 1961. – 777 с.
2. Магауин М. Смутное время. Пер.с каз. Кн.2. – А., 1989. – 448 с.
3. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1864. Ч. 2. – 498 с.